УДК 793.2 / 784.1 / 784.5

ББК 6/8-63.5 / 777 / 85.3

DOI: 10.51678/2226-0072-2021-4-248-277

Лебедева-Емелина Антонина Викторовна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор истории музыки, Государственный институт искусствознания, Россия, Москва

ORCID ID: 0000-0003-0803-6879

lebedeva-emelina@list.ru

Ключевые слова: певческие праздники, хор, Псков, Рига, Таллин, Холмщина, Гривский, Витошинский, репертуар.**Лебедева-Емелина Антонина Викторовна**

Певческие празднества в Российской империи на рубеже XIX–XX столетий

В статье рассказывается о песенных торжествах в Российской империи на рубеже XIX–XX столетий. Начавшись у балтийских немцев в конце 1850-х годов, празднества постепенно охватили все западные губернии страны — Эстляндию, Лифляндию, Курляндию, Финляндию; перекинулись на российские территории. Празднества способствовали подъему национального движения в регионах, благотворно влияли на творчество и исполнительство. Первый праздник русской песни состоялся в Пскове (1911), в последующие годы песенные торжества у русского населения проводились в г. Беле Седлецкой губернии (1912) и в Замостье на Холмщине (1913). Выработался определенный алгоритм проведения торжеств: в первый день звучала духовная музыка, во второй — светская хоровая, в третий день бывали соревнования коллективов. Обычно певческие фестивали были приурочены к событиям государственной или губернской важности. Благодаря певческим фестивалям импульс к развитию получили различные виды искусств (музыка, архитектура, театр, литература, нотопечатание). Певческие праздники просвещали народ, придавали необходимый вектор досугу, направляя его в сторону любительского музицирования или театра. Дореволюционная традиция, прервавшаяся после 1917 года, стала активно возрождаться с 70-х годов XX столетия, развивается и ныне.

Для цит.: Лебедева-Емелина А.В. Певческие празднества в Российской империи на рубеже XIX–XX столетий // Художественная культура. 2021. № 4. С. 248–277. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2021-4-248-277>.

For cit.: Lebedeva-Emelina A.V. Singing Festivities in the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2021, no. 4, pp. 248–277. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2021-4-248-277>. (In Russian)

Lebedeva-Emelina Antonina V.

Doctor of Art, Leading Researcher, Music History Department, State

Institute for Art Studies, Russia, Moscow

ORCID ID: 0000-0003-0803-6879

lebedeva-emelina@list.ru

Keywords: singing festivals, choir, Pskov, Riga, Tallinn, Kholmshchyna, Grivsky, Vitoshinsky, repertoire.**Lebedeva-Emelina Antonina V.**

Singing Festivities in the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries

The article tells about the song celebrations in the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries. Starting with the Baltic Germans in the late 1850s, the festivities gradually spread to all the western provinces of the country — Estonia, Livonia, Courland, Finland; then they began to settle in Russian territories. The festivities contributed to the rise of the national movement in the regions, and had a beneficial effect on creativity and performance. The first festivity of Russian song took place in Pskov (1911), in subsequent years, song festivities among the Russian population were held in the town of Bela, Sedletskaia Province, (1912) and in Zamość in the Kholmshchyna region (1913). A certain algorithm for holding the festivities was worked out: on the first day, sacred music sounded, on the second — secular choral music, on the third day — a competition of groups. The singing festivities were timed to coincide with events of state or provincial importance. Thanks to the singing festivals, various types of arts (music, architecture, theater, literature, music printing) received an impetus for development. Singing festivals enlightened the people, gave the necessary vector to leisure, directing it towards amateur music-making or theatrical activity. The pre-revolutionary tradition, interrupted after 1917, began to actively revive from the 70s of the twentieth century, and it is developing today.

Певческие празднества, проводившиеся в ряде городов Российской империи, стали особым показателем масштабности хорового движения, охватившего всю Россию на рубеже XIX–XX столетий.

О процессах, происходивших в хоровой жизни дореволюционной России, написано немало. Сейчас в издательстве «Языки славянских культур» идет работа по выпуску в свет очередной книги «Русской духовной музыки в материалах и документах», посвященной именно этой теме [28]. Разделы ожидаемой книги подробно характеризуют разные стороны хоровой жизни: проводившиеся в Москве и Петербурге в 1908–1917 годах хоровые съезды, возникавшие повсеместно хоровые и музыкальные общества, певческие курсы, дававшие необходимые знания и умения, хоровые празднества в России накануне революции 1917 года. В книге приводятся редкие исторические материалы, связанные с хоровым исполнением, творчеством, повседневной регентско-певческой практикой. Именно празднества-фестивали со смотрами хоров, с шествиями под звуки оркестров, зародившиеся в конце XIX столетия в западных губерниях нашего Отечества, стали маркером массовости мероприятий в хоровой жизни, приметой эпохи, когда идеи всеобщего певческого образования не только витали в воздухе, но и претворялись в жизнь.

В последние годы данная тема изредка поднимается в газетах и журналах, причем внимание журналистов и исследователей приковано в первую очередь к псковскому празднику 1911 года, первому из чисто российских. В предлагаемой статье поставим более широкую задачу — попытаемся продемонстрировать истоки явления, специфику и особенности организации летних празднеств, выделим имена лидеров и выдвинем гипотезу о возможном дальнейшем пути развития этого явления, если бы обыденное течение жизни хоровых деятелей России не прервалось в 1914-м Первой мировой войной и в 1917-м революциями-переворотами.

Идея проведения масштабных летних певческих праздников пришла в Россию из Германии, Австрии и Швейцарии, первые хоровые собрания прошли у балтийских немцев на рубеже 1850–1860-х годов⁽¹⁾.

(1) Посоветуем читателю в дальнейшем обратиться к нашей таблице «Праздники песен в западных провинциях Российской империи», в которой отражено общее количество песенных фестивалей в Российской империи до революции, активность городов, проводивших торжества, приведены ссылки на использованную литературу [10].

Прибалтийские губернии, взяв инициативу в свои руки, летние торжества с исполнением народных песен и танцев превратили в фестивали национальной культуры, в демонстрацию самобытных традиций и обычаев.

На протяжении столетий не раз случалось так, что, перенимая от Европы жанры, формы общественных мероприятий, российская культура их адаптировала, соотносила с национальной спецификой и в конце концов включала в обновленном виде в свой обиход. Так произошло и с певческими праздниками: их модель, ориентированная на запад (соревнование хоров, проведение концертов на открытом воздухе, привлечение большого количества участников), стала активно внедряться в музыкальное сознание и быт граждан империи с конца XIX века. Со временем устройство подобных хоровых фестивалей в русских городах приобрело самобытный национальный окрас и стало органичной частью жизни общества.

Зародившиеся в России как чисто общинные акции остзейских немцев, песенные празднества постепенно расширили сферу воздействия на население: с конца 1860-х в них были вовлечены эсты, латы, финны, карелы, а с 1910-х — русское население западных губерний (Псковщина, Холмщина) [8; 37]. Думается, что если бы спокойному течению истории не помешали трагические события середины 1910-х годов, то похожие торжества постепенно стали бы устраивать в Тамбове, Перми и Екатеринбурге — там были яркие лидеры-регенты и организаторы хоровых обществ (П.Н. Богдашев, В.В. Лебедев, А.Д. Городцов, А.Н. Карасев и др.), не говоря уже про Петроград и Москву. Показательно, что один из лидеров этого движения, псковский регент и организатор хорового общества Михаил Гривский, оказавшийся после революции в Эстонии, продолжал активно участвовать в организации песенных фестивалей: в Нарве в 1937 году с его подачи собрался Первый Всегосударственный слет русских хоров, в Печорах в 1939-м состоялся праздник русской песни, в котором сборные хоры насчитывали до 3600 певцов [4].

Чаще всего праздники песен проводились летом и были приурочены к Иванову дню (в народе — день Ивана Купалы). Церковный праздник Рождества св. Иоанна Крестителя приходится на 24 июня (7 июля), поэтому преобладающее число фестивалей планировалось на последние недели июня. Но встречаются и иные даты, связанные с празднованием Пасхи или проведением губернских хоровых съездов

(в 1911 году в Пскове, в 1912-м в Беле Седлецкой губернии, в 1913-м в Замостье и Печорах).

Попытаемся собрать воедино сохранившиеся сведения о певческих торжествах в Российской империи накануне революции: только совокупность исторических свидетельств сможет продемонстрировать масштаб и значение данного явления.

Зерна европейского культурного объединительного начинания в виде праздников песен попали на благодатную почву и совпали с подъемом национального движения: в западных регионах России певческие празднества уже не балтийских немцев, а коренных народов губерний стали устраиваться в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии с середины 1860-х годов⁽²⁾. Первый фестиваль мужских латышских хоров прошел в лифляндской усадьбе Дикли в 1864 году, участвовало 6 хоров (120 человек), первый эстонский праздник песен прошел в городе Дерпте⁽³⁾, первый латвийский праздник песен — в Риге в 1873 году. В Дерпте выступило 46 мужских хоров в количестве 789 человек и 5 духовых оркестров из 56 человек. Отметим участников первого песенного фестиваля⁽⁴⁾.

Дирижировали [хорами] Й.В. Яннсен, А. Кунилейд и Д.О. Виркхаус⁽⁵⁾. Дочь Й.В. Яннсена, Лидия Койдула⁽⁶⁾, стала автором двух эстонских песен Sind Surmani и Mu isamaa mu onn ja rõõm, которые по сей день исполняются на праздниках песни [18].

Всего в Эстляндской губернии до революции состоялось не менее 14 певческих праздников (1869, 1879, 1880, 1891, 1894, 1896, 1903,

1909, 1911, 1912, дважды в 1910 и 1913), певческими центрами выступали Ревель (Таллин), Дерпт-Юрьев (Тарту), Пернов (Пярну) и Нарва. В Лифляндии и Курляндии было организовано не менее 9 праздников (1864, ок. 1865, 1873, 1880, 1888, 1895, дважды в 1910, 1911), певческими центрами становились Рига и Митава. В Финляндской губернии праздники проводились в разных городах не менее 11 раз: в Ювяскюле (1881), Сердоболе (1883, 1896, 1906, ныне — Сортавала), Вазе (1894), Гельсингфорсе (1900, 1907), в Териоках (1910, ныне — Зеленогорск) и Нейшлоте (1916). Причем организаторами выступали не только финские певческие общества, но и другие народности, например, в 1908 году в Кайсаниemi состоялся праздник шведских певческих обществ, а в Каяне — праздник архангельских карелов [7, с. 351–352]⁽⁷⁾.

Русские празднества стали проводиться в России с 1911 года в Пскове, Печорах, Нарве и у русскоязычного населения польских городов Бела и Замостье (об этом подробнее будет далее). Даже если собранная нами статистика не точна, она все равно свидетельствует об интересе жителей западных губерний к хоровому пению, о желании народа быть либо участником, либо зрителем-слушателем на певческом поле.

Хоровые празднества проводились не каждый год. После первого праздника песен в Риге (1873) властями и организаторами было решено проводить песенные фестивали в годы, оканчивающиеся на 3 и 8 (то есть в 1878, 1883 и т.д.), но из-за русско-турецкой войны 1877–1878 годов этому принципу следовать не удалось. Иногда в задуманной периодичности возникали перерывы в 6–7, порой в 14 лет (именно о таком перерыве писали перед песенными торжествами в Ревеле в 1910 году)⁽⁸⁾.

Иногда в один и тот же год песенные празднества устраивались в нескольких городах, например: в 1880-м в Ревеле и Риге; в 1896-м в Ревеле и Сердоболе (Сортавале); в 1910-м в Митаве (Елгаве), Пернове, Риге, Ревеле и Териоках (Зеленогорск); в 1911-м в Пскове, Риге; в 1913-м в Гунгербурге (Нарва-Йыэсуу), Нарве, Печорах и Замостье

- (2) Мы специально не учитываем здесь праздники-предтечи — праздники песен остзейских немцев: в 1857 году в Ревеле, в 1861 году в Риге [8; 37].
- (3) В некоторых источниках пишут про празднество в Юрьеве, но это имя город стал носить с 1893 года [6, с. 277].
- (4) Й.В. Яннсен решил приурочить песенное торжество 1869 года к 50-летию «дарования свободы эстонскому народу», для чего заблаговременно (1865) обратился с просьбой к губернатору. По его мнению, подобные мероприятия способствовали движению национального пробуждения [37].
- (5) Яннсен Йохан Вольдемар (1819–1890) — поэт, журналист, лидер национального движения; Кунилейд Александр (1845–1875) — композитор, органист; Виркхаус Давид Отто (1837–1912) — трубач, дирижер, композитор.
- (6) Койдула Лидия (1843–1886) — поэт, драматург, основоположница эстонской драматургии.

- (7) Первый литовский праздник песен относится к другой исторической эпохе, поэтому не упоминается в данной статье — он прошел в Каунасе в 1924 году.
- (8) 14-летний перерыв в проведении праздников был связан с введением военного положения в крае [26, с. 18].

(Холмщина). Мероприятия вызывали энтузиазм в народе, способствовали появлению новых хоровых коллективов и нового репертуара.

Торжества нередко посвящались знаковым событиям политической и общественной жизни: в 1869 году в Эстляндии отмечали 50-летие «дарование свободы» эстонским крестьянам, в 1910 году в Риге праздновали 200-летие присоединения Лифляндии к России, в 1911 году в Пскове — 50-летие освобождения русских крестьян от крепостной зависимости и 15-летие коронации Николая II, в 1912 году в Нарве — 100-летие Отечественной войны 1812 года.

Порой певческие торжества приравнивали к другим масштабным мероприятиям или к событиям губернской важности: к проведению выставок (например, Сельскохозяйственной, ремесленной и промышленной выставки в Митаве в 1895-м), к съездам церковно-народных хоров (например, в Беле Седлецкой губернии и Замостье Холмской губернии в 1911-м и 1913-м). Бывало и обратное: в период хоровых праздников власти проводили мероприятия губернского значения. Протицируем строки журнала «Музыка и жизнь»:

Эсты намерены возможно шире использовать ... съезд всех культурных элементов страны и будут организовывать одновременно с певческими торжествами съезды по народному образованию, журналистов, общественных деятелей, врачей и т.п. [речь идет о празднике в Ревеле в 1910 году. — А. Л.-Е.] [25, с. 35].

Благодаря певческим фестивалям импульс к развитию получали различные виды искусств: архитектура (строились певческие эстрады и концертные залы), театр (в дни торжеств бывали премьеры оперных и балетных спектаклей), имели свою выгоду издательства (им заказывали печатать песенные сборники, программы), в праздничные дни гостями наполнялись городские гостиницы и рестораны, для празднеств шились костюмы, изготовлялись атрибуты и пр. Приведем одно из объявлений того времени в журнале «Музыка и жизнь»:

Комиссия по устройству летом будущего года всеобщего латышского певческого праздника постановила соорудить здание для этого праздника по плану архитектора Полэ⁽⁹⁾. В нем будет 14358 кресел и масса мест для публики [27, с. 27].

(9) Поле Эрнест (1872–1914) — латвийский архитектор, автор 37 зданий и домов в Риге, в том числе несохранившегося здания Пятого Вселатвийского праздника песни и танца.

Проведение подобных мероприятий было выгодно для городов: устраивая летом 1910 года праздник в Ревеле, организационный комитет заранее подсчитывал возможный расход (12000 руб.), исчислял ожидаемый приход (20000 руб.) и предполагал возможную прибыль — 8000 рублей [24, с. 17; 26, с. 35].

Безусловно, проведение песенных торжеств становилось мощным импульсом для творчества композиторов: многое ими сочинялось в расчете на летние выступления хоров и оркестров. Последнее обстоятельство менее заметно в русской музыке, но оно также проявлялось в создании композиторами хоровых и инструментальных обработок народных песен для смешанных и юношеских хоров.

Крестьянская и городская песня, основа музыкального развития народа, на подобных мероприятиях наконец-то заняла ведущее положение в системе музыкальных жанров — она оказалась важнее оперы, симфонии, инструментальных ансамблей и фортепианной музыки. Она звучала на улицах и в помещениях, а cappella и с оркестровым сопровождением, ее пели профессиональные певцы, любители-хористы, подпевали простые слушатели и зрители. Иногда песня, написанная для конкретного торжества, переживала его и обретала самостоятельную жизнь: так случилось с «Утренней зарей» (Koit) эстонского композитора Михкеля Людига — начиная с 1910 года и поныне Koit исполняется на открытии всех певческих празднеств в Эстонии⁽¹⁰⁾.

Творческие соревнования хоров содействовали публикации вокальных и хоровых сборников, записи песен на пластинки, проведению фольклорных экспедиций и научных исследований. Я.Ф. Кузнецов справедливо писал в «Русской музыкальной газете», что «песенные празднества способствуют возрождению старинной песни и церковной музыки» [9, с. 523]. Фестивали просвещали народ, прививали ему вкус к хорошей музыке и хоровому пению, давали нужный вектор досуговой деятельности (что в свою очередь было оценено Попечительствами о народной трезвости, Комитетами грамотности⁽¹¹⁾).

(10) Людиг Михкель Яковлевич (1880–1958) — эстонский органист, композитор, выпускник Петербургской консерватории.

(11) Я.Ф. Кузнецов писал, что «несмотря на огромное стечение народа, пьяных совсем не было. Пели латышские песни, слушатели подпевали по изданным книжечкам. Были и духовные песнопения» [9, с. 463].

Нередко в программу праздника входили крупные ораториальные сочинения, приобщая народ к классике (например, в Ревеле в 1910 году прозвучали отрывки из ораторий «Рай и Пери» Р. Шумана и «Реквием» В.А. Моцарта).

По собранной информации о певческих праздниках в России с 1857 по 1915 год видно, что западные прибалтийские губернии не стремились отгородиться от своих соседей: на фестивали в Ревель приезжали представители латышских хоров и наоборот — праздничную Ригу посещали эстонцы и финны. Не исключено, что участие в национальных фестивалях принимали хоры русских певческих обществ со своим репертуаром (например, из рижского общества «Баян» и ревельских «Гуслей»). Важно отметить, что на латышское певческое празднество в 1904 году планировали привлечь хоры всего северо-западного края России: должно было приехать около 8000 человек (из-за русско-японской войны событие было перенесено) [9, с. 523]. Через несколько лет, в 1910 году, в Ревель съехались хоры из Кронштадта, Петербурга, Гельсингфорса, Пскова, Симбирска, даже из Сибири. В тот год было отмечено рекордное число исполнителей — 9000 человек.

На фестивали песен в балтийских землях приезжали хоры национальных общин из других местностей Российской империи: в 1912 году в Нарву прибыли хоры эстонских поселений из Сухуми и других мест Кавказа и Крыма. Участвовало около 5000 человек, было 200 хоров, слушателей собралось около 15000 человек. Организаторами выступили Нарвское эстонское общество и Отдел поселений Санкт-Петербургского эстонского общества [17, с. 152]. Через год в Нарве певческий кружок в газетной заметке писал о желании устроить летом «русское певческое празднество» [19, с. 207]. А в 1914 году во время Первой мировой войны певческий праздник эстонцев Крыма и Кавказа был вообще полностью перенесен в Сухум [8].

Соседей неоднократно посещали виднейшие русские хоровые дирижеры, певцы, музыкальные критики и писатели из Петербурга и Пскова: И.Я. Тернов, А.А. Архангельский, М.А. Гольтисон, М.М. Иванов, М.Ф. Гривский, И.И. Тульчиев [11; 12; 29]. Их присутствие, а нередко и участие, продвигало вглубь страны идею певческих праздников, заставляло многих мечтать об устройстве в собственных городах подобных фестивалей.

Ил. 1. Певческое поле в Царском саду. Рига, 1873, архитектор Я. Бауманис

Ил. 2. Певческий праздник в Сердоболе. Парк Ваккосалми. Фотография начала XX века

Для праздников обычно строились площадки в больших садах и парках, например, в Ревеле песенная эстрада была воздвигнута в петровском парке Кадриорге, в Риге — в Царском саду (ныне сад «Виестура»).

В 1880 году в Риге по проекту архитектора Я. Бауманиса возвели специальное сооружение, вмещавшее 2000 певцов и 12000 слушателей. В Нарве певческая площадка располагалась в Сутгофском парке и была рассчитана на 5000 певцов и 15000 слушателей. В Сердоболе (Сортавале) критики отмечали замечательную акустику парка Ваккосалми: площадку выбрали из-за уникального природного ландшафта — звук отражался от горы Кухавуори и придавал музыке особенно глубокое звучание, певческая эстрада была окружена скалами и могучими елями⁽¹²⁾.

Инициатива устройства песенных праздников, как правило, исходила от певческих обществ, национальных и общероссийских — Рижского певческого, возникшего в 1863 году [36], Ревельского музыкального и певческого, организованного в 1865 году [35], Эстонского общества литераторов, Ревельского просветительного общества «Эстляндия», Нарвского эстонского общества, Отдела поселений Петербургского эстонского просветительского общества. В Нарве в 1912–1913 годах песенные состязания прошли по инициативе местного Клуба преподавателей и любителей пения.

Опыт прибалтийских губерний изучали русские регенты и деятели хорового образования и просвещения, на торжества специально командировали сотрудников газет. У Я. Ф. Кузнецова, автора пространной публикации в «Русской музыкальной газете», читаем статистические данные:

Насколько дело продвинулось вперед — в 1873 году на первом латышском празднике в Риге собралось 43 хора и 1035 человек, в 1888 участвовало 111 хоров, около 3000 человек, в 1895 году пел уже 5000-ный хор! [9, с. 463]

Автор подчеркивал, что благодаря усилиям именно певческих обществ стали издаваться сборники народных песен:

(12) Певческая сцена была выстроена архитектором Ю. Бломстедом.

В настоящее время записано и издано свыше 10000 латышских песен <...> Отчего бы не взять пример с немцев, латышей, финнов и нам русским? [9, с. 463, 521]

От латышей не отставали и россияне:

Холмское Св.-Богородицкое братство издало уже четыре выпуска народных песен Холмщины. Остается пожелать, чтобы они были положены в гармонию четырехголосного хора и в таком возрожденном виде они станут самыми дорогими для народа произведениями и украсят собою программы будущих съездов [и певческих праздников. — А. Л.-Е.] [3, с. 67].

Вопрос о проведении певческих торжеств в российских городах долго витал в воздухе. Еще в 1892 году известный музыкальный критик, композитор М. М. Иванов в петербургской газете «Новое время» высказал мысль, что в России необходимо устраивать большие музыкальные празднества, подобные тем, которые проводят латыши и эстонцы [цит. по: 23]. По-видимому, его позиция озвучивалась неоднократно, так как имя Михаила Иванова мы встречаем в списках почетных гостей на торжествах в Риге и Ревеле.

Действительно, трехзвучный аккорд песенных празднеств в Риге, Ревеле, Териоках в 1910 году не мог не откликнуться эхом у их ближайших соседей. Масштабный русский праздник песен 1911 года явился именно «отзвуком» гостевого участия лидеров Псковского певческого общества в торжествах в Ревеле 1910 года: увидев смотры хоров у соседей, М. Ф. Гривский и И. И. Тульчиев стали продвигать идею устройства праздника у себя в Пскове.

У Михаила Гривского, одного из самых активных членов хорового просветительства начала XX века, имелся собственный опыт массовых выступлений — 21 февраля 1910 года он организовал концерт в зале Пушкинского дома в Пскове в рамках собрания Псковского общества хорового пения. Пели 170 певцов, одетых в русские народные костюмы. Позднее он вспоминал:

Когда я побывал в 1910 году в Ревеле на эстонском певческом празднике, где выступал смешанный хор в 7000 человек и духовой оркестр в 3000 человек, где было продано 22000 билетов для публики, где я видел эстонские хоры, приехавшие не только из

ближайших губерний, а даже из Крыма и из Сибири, то я твердо решил, что такой опыт съезда хоров может быть проведен и у русских. Примеры заразительны...[5]

Интересно, что средства, тратившиеся на устройство песенных празднеств, собирались в течение ряда лет организациями и губернскими властями, ответственными за образование и трезвость народа, в мероприятиях они видели большую пользу для воспитания молодежи в русле «самодержавия и народности».

Поощрение пению могло бы содействовать сокращению пьянства. <...> Практичные англичане сразу увидели и нашли в пении серьезного союзника против пьянства [9, с. 523].

Действительно, такие события способствовали не только воспитанию трезвого образа жизни, но и подъему национального духа, проявлению любви к культуре и традициям.

Для проведения первого русского песенного праздника был найден достойный повод — полувековой юбилей освобождения русского крестьянства от рабства, а также — 15-летие коронации императорской четы. К организации и проведению мероприятий были привлечены местные власти, крупные музыкальные деятели, хоровые дирижеры и регенты — А.А. Архангельский, М.М. Иванов, И.Я. Тернов, М.А. Гольтисон, приглашены хоры из Петербурга, Эстонии, Латвии и со всей Псковской земли. Программа была согласована со столичными властями, ее разослали по губернии всем певческим коллективам, пожелавшим участвовать в празднике, откликнулось 1437 исполнителей, 70 хоров [22, с. 13; 11, с. 5].

Песенный праздник в Пскове проводился 14–16 мая 1911 года, местом проведения был выбран военный плац Иркутского полка, там выстроили специальную эстраду в виде огромной раковины⁽¹³⁾. И.И. Тульчиев дирижировал сводным хором из 11 коллективов.

Почему было выбрано такое время, середина мая? Можно предположить, что ранние весенние дни оказались удобными для большинства школьных хоров, задействованных на певческом смотре,

(13) После революции казарменные помещения (Сергиевская ул., позднее Октябрьский проспект) отошли Псковскому машиностроительному заводу, ныне принадлежат заводу аппаратуры дальней связи.

Ил. 3. Первый народно-певческий праздник в Пскове, 1911. На эстраде устроители праздника И.И. Тульчиев, М.Ф. Гривский, М.М. Иванов, А.А. Архангельский и И.Я. Тернов. Фотография из газеты «Псковская жизнь»

удобными для регентов и певчих, имевших время присоединиться к выступлениям в промежутке между Пасхой и Троицей, когда количество праздничных церковных служб уменьшается.

Во время певческих состязаний открытием для многих стал небольшой детский хор под названием «Майский союз» из села Чирского, руководимый учителем пения Григорием Горским (за организацию певческих хоров Григорий Горский был Высочайше пожалован золотыми часами) [1].

В газете «Псковская жизнь» автор заметки отмечал:

Как это ни странно, что Россия за свою многовековую культурную жизнь устраивает такой праздник впервые, в конце концов, это понятно — история наша не давала повода к установлению таких праздников... [20].

Пока шла подготовка к празднику, в газете «Псковский голос» высказывались сомнения в уместности проведения торжеств:

Нам ли, с нашими слабыми силами и при нашей разрозненности, когда мы в Пскове-то не можем соединить все хоры для концерта, браться за столь большое дело и за столь короткий срок? [31]

Но подобные настроения быстро отошли в сторону, когда псковский праздник продемонстрировал уровень певческого искусства прибывших коллективов. Почин псковичей был признан «новым художественным течением в толще народной» [32]. В газетах писали:

Русский народно-певческий праздник вполне удался. Наш забытый старый Псков положил первый камень для возрождения народного пения. Остается только продолжать великое культурное дело! [цит. по: 32]

Многодневные песенные празднества обычно проводились 3 дня, хотя бывали варианты программ, рассчитанные от одного до пяти дней. С рижского праздника песен 1873 года сложилась традиция: в первый день петь духовную музыку, во второй — светскую, в третий устраивать состязания хоров⁽¹⁴⁾. Если концерты духовной музыки проходили обычно в закрытых помещениях (в лютеранских церквях, Домском соборе в Риге, в Народном доме им. А. С. Пушкина в Пскове), то фольклорные и современные хоровые композиции исполнялись на открытом воздухе.

По вечерам на тех же площадках проводились концерты, в которых принимали участие оперные знаменитости (в Ревеле певицы Айно Актэ⁽¹⁵⁾, Айно Тамм⁽¹⁶⁾, певцы Эйно Раутаваара⁽¹⁷⁾, Вайно Сола⁽¹⁸⁾, в Териоках певица Майки Иернефельд, в Пскове певцы М. А. Гольтисон, А. А. Картавина, некий Троицкий), выступали пианисты-виртуозы (например, Т. Лемба⁽¹⁹⁾) и скрипачи. Многие из эстонских и латвийских композиторов и исполнителей прошли школу и выучились в Петербургской консерватории.

(14) Так, 26 июня 1873 года состоялся концерт духовной музыки в Домском соборе, 28-го — светские выступления хоров с исполнением латышских народных песен, 29 июня — состязание хоров.

(15) Актэ Айно (1876–1944) — оперная певица (сопрано), первая из певиц Финляндии, достигших мировой известности.

(16) Тамм Айно (1868–1945) — эстонская камерная певица, сестра известного валторниста, профессора Таллинской консерватории Яна Тамма (1875–1933).

(17) Раутаваара Эйно (1876–1939) — оперный певец и кантор; в некоторых публикациях его фамилию записывают Райтаваара.

(18) Сола Вяйнё (Вайно) (1883 — после 1952) — финский певец (тенор), педагог, режиссер, участвовал в создании финского оперного театра, перевел на финский язык либретто 25 опер.

(19) Лемба Теодор (Фёдор) Густавович (1876–1962) — пианист, преподаватель Таллинской консерватории.

В репортажах с мест событий можно прочесть о концертах музыкантов на воде на лодках, игре духовых оркестров на улицах городов (эта традиция, кстати, полюбилась и россиянам), о состязании рунопевцев, кантелистов. В программы включались также различные спортивные соревнования — в плавании и гребле, метании копья, беге на скорость и быстрой ходьбе, иногда проводились велосипедные состязания. Каждое торжество обязательно имело танцевальные программы — народ водил хороводы, плясал национальные танцы. Если последние строились с незамысловатой сюжетной основой, то к танцующим присоединялись зрители.

В виде экзотики в концертах могли выступать народные сказители с пением карельских рун, распевным чтением глав «Калевалы». В отчетах упоминаются проведенные на публике сеансы заговоров лекарей-колдунов. И, конечно, основное место в программах занимал фольклор — соревновались рунопевцы и сказительницы со старинными песнями, народные умельцы и кантелисты наигрывали на рожках, гусях, свирелях, жалейках, кантеле, народных скрипичах, балалайках и гармониках⁽²⁰⁾.

Нередко к фестивальным дням, как ранее отмечалось, были приурочены постановки оперетт, драматических спектаклей, готовились чтецкие юмористические программы. В 1910 году в Териоках несколько раз игралась пьеса английского драматурга Бернарда Шоу «Оружие и человек» (Arms and the Man)⁽²¹⁾, обозначенная в афишах как «Герой» (автора газетчики также называли то Бернгардтом Шау, то В. Жаво [38, № 1084]).

Особую часть мероприятий неизменно составляли шествия участников певческого торжества через весь город к певческому полю — в национальных одеждах с цветами и флагами под звуки духовых оркестров.

Подобное шествие было запланировано и в Пскове в 1911 году, но осторожный губернатор барон Н. Н. Медем на него разрешения

(20) Об игре и пении рунопевцев Петри и Иване Шемейка писалось в прессе во время празднеств в Териоках [34].

(21) В журнальной публикации название пьесы дано неверно — Arms and the Shaw, та же ошибка повторена далее в каждом следующем описании праздника, даже в хронографе «Истории русской музыки». Благодарю Анну Кивву за уточнение [7, с. 406; 14, с. 624].

Илл. 4. Шествие в Риге к певческому полю в Царском саду, 1873

не дал⁽²²⁾. Зато в тот год был удешевлен в два раза железнодорожный проезд в вагонах третьего класса для больших групп участников из Петербурга [31].

При подготовке певческих торжеств особая статья расходов была связана с выпуском памятных жетонов и медалей (известно о таких в Пскове в 1911-м и в Нарве в 1912 году), их дарили участникам и почетным гостям.

Отметим, что псковские торжества 1911 года имели более камерное продолжение в Печорах в 1913 и 1915 годах: певческие состязания устраивались между школьными хорами.

В Царстве Польском Российской империи русскоязычное население также устраивало певческие праздники: в марте 1912 года в уездном городе Беле Седлецкой губернии и в апреле 1913 года в Замостье на Холмщине. Они проводились в рамках съездов народно-церковных хоров и музыкальных деятелей губернии. В маленькой Беле участие принимали семь народных хоров из ближайших приходов численностью в 150 человек (из города Тересполь, поселка Пищаца, села Хорошинки), певчими управляли регенты, учителя, даже про-

стой крестьянин, местный уроженец [3; 15; 33]. В программе были духовные и светские сочинения русских композиторов, доступные для народных хоров. Устроитель торжеств Емельян Витошинский писал о своеобразии певческой культуры той местности:

По своему географическому положению Холмщина представляет крайний пункт, до которого доходили культурные влияния Византии и романского Запада. В силу этих условий ее музыкальное творчество представляет собой ряд интересных наслоений. В одном и том же произведении исследователь найдет обрывок восточной мелодии вставленным в рамки западной гармонии и наоборот. Сильно в холмском распеве и влияние светской малорусской песни, особенно в отделе коляточного творчества [2].

Если праздник устраивался в губернском центре или крупном городе, то участниками становились хоровые коллективы из маленьких городов, сел. Выборг, древний финский форпост, хотя и не устраивал самостоятельных празднеств до 1917 года, регулярно присылал школьные и любительские хоры в Ревель, Юрьев, Сердоболь и Териоки. В 1910 году в Териоках выборгский хор завоевал на состязаниях первое место⁽²³⁾.

Интересно вела себя публика на празднествах. По сути, это были незапланированные участники, так как исполнение народных песен подхватывал многоголосный хор всех присутствующих. Слушатели подпевали по специально изданным книжечкам. Количество сидящих в парках на деревянных скамьях разнилось от нескольких сот до 40000–50000 человек. Поведение публики и самих участников порой критиковали:

Некоторые участники <...> высказали непростительную небрежность, приходя на эстраду в разное время, иные — даже к концу пения. Вообще, в этом отделении порядок был уже нарушен. Так, например, на эстраде около самых певчих теснились зрители и возились ребятишки [17, с. 156].

(23) В 1897 году в Выборге был создан хор «Виипурин Лаулувейкот» («Выборгские песенные братья»), он существует до сих пор. Был организовано Общество вокальной музыки под руководством органиста и учителя пения Генриха Вехтера. С 1893 года существовало Выборгское училище духовной музыки, организованное Эмилем Сивори, в нем готовили учителей пения для школ. В 1932 в Выборге было устроено Певческое поле на Интендантской горе (в наши дни там устраиваются исторические реконструкции). Песенный праздник в Выборге прошел в его финский период — в 1937 году. Участвовало 120 хоров [13].

(22) Барон Николай Николаевич Медем был псковским губернатором в 1911–1916 годах.

Может быть, именно тогда зародилась традиция исполнять во время конкурсной программы одно и то же хоровое сочинение, выбирая лучшего исполнителя? (Подобное состязание станет привычной чертой музыкальных конкурсов в XX веке.) Кроме того, ряд произведений избирался организаторами празднеств для общего совместного звучания объединенных хоров. Так, Емельян Витошинский, организатор певческих праздников в Холмской губернии⁽²⁴⁾, рекомендовал всем дирижерам в 1913-м:

Следует, чтобы каждый хор, имеющий прибыть на съезд, заранее основательно изучил все те пьесы, каковые обозначены в программе. <...> Все пьесы, указанные в программе, будут исполнены на съезде общим объединенным хором. Но кроме сего, в продолжении трех дней все желающие хоры будут выступать, при благоприятной погоде, в саду или в помещениях, приготовленных Братством, со своим репертуаром. <...> Желательна и при этом выступлении (в большинстве пения) группировка нескольких хоров в один, что в особенности на открытом месте даст пению полноту и мощность [15].

Подобную инициативу мы встречаем чуть раньше при описании праздника в Ревеле:

...отпечатанные ноты были разосланы всем записавшимся хорам и оркестрам [25, с. 35].

Репертуар различных песенных празднеств отличался большим своеобразием. Как правило, вначале все присутствующие трижды пели хором национальный гимн «Боже, Царя храни» А. Ф. Львова⁽²⁵⁾, им же в последний день завершался праздник. В эстонских и финских хоровых празднествах (например, в 1910 году в Ревеле и Териоках) все начиналось с исполнения национальных гимнов — финской песни «Бог наша защита», эстонского гимна «Отчизна моя» (Mu isamaa), в такой же функции звучал гимн из оперы «Охота короля Карла». Автором музыки упомянутых произведений был один композитор — немец

- (24) Холмская губерния была выделена из Люблинской и упразднённой Седлецкой губерний Царства Польского в 1912 году. Город Замостье находится недалеко от австрийской границы.
- (25) Часто гимн звучал на родном языке организаторов праздника, например, по-латышски: «Dievs, sargi caru! Dod viņam spēkuvaldīt par slavu».

Фредрик Пациус⁽²⁶⁾, нашедший в Финляндии вторую родину. Вечером финального дня по имперской традиции устраивался грандиозный фейерверк.

Кто-то из авторов исполненных тогда сочинений с национальным колоритом стал впоследствии знаменит (Р. Тобиас, М. Саар, И. Витоль⁽²⁷⁾), чье-то имя кануло в Лету.

Праздники являлись мощным стимулом к развитию национальных композиторских школ, что уже отмечалось. Так, для хоровых фестивалей были созданы Сюита на эстонские темы А. Каппа, симфоническая картина «Ночь на Ивана Купала» М. Людига, «Псалом Давида» и «На чужбине» Й. Каппеля⁽²⁸⁾.

Из крупных сочинений ораториального жанра особой любовью пользовался «Реквием» Моцарта, хотя из периодики нам известно об исполнении ораторий «Сотворение мира» Гайдна⁽²⁹⁾, «Рай и Пери» Шумана. Часто звучали хоровые номера из опер Направника («Нижгородцы»), Даргомыжского («Русалки»), Бородина (хор поселян из оперы «Князь Игорь»), Римского-Корсакова («Ты взойди, солнце красное»), из «Снегурочки» Чайковского («Проводы масленицы»), хоры Гольтисона («Праздник весны»), Тульчиева («Задремали волны»), Яичкова («На море орел»), Михайлова («Из лесов дремучих») и Лысенко («Ой, наступает я черная хмара», «Кучерява Катерина»).

В русской духовной музыке всегда присутствовали песнопения Бортнянского, Львова, Архангельского, Павла Чеснокова, нередко добавлялись сочинения Турчанинова, Смоленского, Чайковского, Римского-Корсакова. Петербургский митрополичий хор всегда пел

- (26) Стихотворение Юхана Людвиг Рунеберга «Наш край» в 1848 году легло в основу гимна Финляндии. Автор мелодии к нему, немец по происхождению Фредрик (Фридрих) Пациус (1809–1891), именуется иногда «отцом финской музыки». С другими словами поэта Йохана Вольдемара Яннсена «Отчизна моя, мое счастье и радость» эта же музыка зазвучала в гимне Эстонии и гимне литовского народа.
- (27) Тобиас Рудольф (1873–1918) — композитор, органист, хоровой дирижер; Саар Март Михелевич (1882–1963) — композитор, пианист, органист, педагог; Витол Язеп (Иосиф Иванович, 1863–1948) — композитор и педагог.
- (28) Каппель Йоханес (1855–1907), один из первых профессиональных эстонских композиторов, учился в Петербургской консерватории. Являлся главным дирижером многих эстонских певческих праздников.
- (29) В исполнении оратории в Пярну в июне 1903 года участвовали соединенные хоры, ораторией дирижировал регент М. М. Фрей, в числе солистов — М. А. Гольтисон, г-жа Зинкель [21].

«своих», капелльских и лаврских — Галуппи, Львовского, Фатеева, Соколова, Иванова и Ельцова. На псковской земле в 1911 году немало прозвучало песнопений местных композиторов — Гривского и Тульчиева, на Холмщине — Витошинского.

В описаниях певческих состязаний неоднократно высказывались мнения, каким следует быть певческим программам. Процитируем мнение известного фольклориста и этнографа С.Г. Рыбакова:

...Программа таких празднеств должна быть возможно значительной: произведения великих композиторов (прежде всего русских) и лучшие образцы народного песенного творчества, — вот материал для программ народных певческих празднеств [29, с. 531].

Если хоры пели что-либо примитивное, то критика следовала сразу:

...Высокая цель праздника — поднять в народе интерес к русской художественной песне и тем создать противовес фабричной частушке, пожалуй, осталась такой же далекой для присутствующих на празднике, какой была до него. <...> Уже тексты выдают с головой весь репертуар. Например, смешанный хор пел:

Светит месяц, бегу к речке

Хочу милого сваво видать

Горе к речке приманило,

Я сидела млада у брежка... [29, с. 122]

Публика подмечала особенности дирижерского искусства. «Все дирижеры, особенно гг. Архангельский, Тернов и Гривский, были предметом горячих оваций со стороны публики» [30, с. 529], мастерство управления хором Гольтисона нравилось менее. Нередко выступавших критиковали, например нарвского дирижера Сиймера:

Несмотря на усилия г. Сиймера, талантливого музыканта и весьма энергичного дирижера, соединенные хоры пели далеко не везде стройно и уверенно. <...> Местами мужские голоса почти совсем пропадали в массе женских голосов, которые превосходят их не только количественно, но и качественно, особенно альты [17, с. 155].

Другого нарвца, господина Пенна, вначале удостоили похвалы, но потом выступление его хора подвергли жесткой критике:

На этот раз хоры показали большую дисциплину и подготовку, голоса звучали яснее, увереннее и в большем согласии с палочкой дирижера. Впрочем, были и здесь неудачные места, как, например, систематическое опаздывание басов в пьесе «Разлука

Ил. 5. Певческий праздник в Нарве, 1912

Ил. 6. Шарж на главных устроителей праздника в Териоках. Газета *Ampliainen*, 1910, № 13

с родным домом» Шуберта. А в заунывной «Песне раба»⁽³⁰⁾ неприятное впечатление производили тенора своей сухостью, горловым, неясным тембром и напряженным звуком. Казалось, что партию тенора исполняют люди, голоса которых не имеют [ничего] общего с тенором [17, с. 155].

Оркестровый репертуар помимо обязательных парадных маршей включал в себя и классику. В описаниях празднеств упоминаются молитва из «Иосифа» Э.-Н. Мегюля, инструментованные фортепианные пьесы Л. ван Бетховена (*Allegretto* из Лунной сонаты), сочинения И.С. Баха, К.В. Глюка, Ф. Абта, Ф. Шуберта, сыгранные духовым оркестром; бетховенская «Героическая» и произведения Мендельсона, исполненные симфоническим оркестром. Неизменно теплый прием встречала на празднествах финнов и эстонцев музыка местных композиторов (сочинения К.Х. Ринкса, Й.Г. Теферса, К. Бауманиса, Я. и Д. Цимзе), успехом пользовались фрагменты из первой финской оперы «Охота короля Карла» Фредрика Пациуса⁽³¹⁾.

Праздничный настрой певческих фестивалей долго будоражил обыденную жизнь народа: в газеты писались рецензии и подробные отчеты, фотографии публиковали фотографии, карикатуристы — свои шаржи. Приведем один из них: в № 13 газеты *Ampiainen* за 1910 год на переднем плане с букетом цветов изображена финская певица Айно Актэ, рядом в первом ряду слева направо — Эйно Раутаваара, один из основателей финской оперы, рядом — руководитель хора мальчиков в Выборге Эмиль Сивори⁽³²⁾; во втором ряду — финский политический деятель и будущий президент Пер Свинхувуд, композитор и дирижер Оскар Мерианто⁽³³⁾, на маленькой табуретке в правом углу сидит финский певец-актер, автор юмористических программ Паси Яаскеляйнен.

Певческие торжества как никакие другие меры по поддержке хорового искусства в стране содействовали подъему интереса народа к хоровому исполнительству. Количество публикаций, упоминающих

(30) Возможно, имелся в виду хор иудеев из «Набукко» Дж. Верди.

(31) «Охота короля Карла» Фр. Пациуса (1852) — первая финская национальная опера.

(32) Сивори Эмиль (1864–1929) был руководителем хора мальчиков в лицее, возглавлял жюри множества музыкальных праздников, в том числе певческих.

(33) Музыка Оскара Мерианто (1868–1924) была столь же популярна в Финляндии, как и творчество Яна Сибелиуса.

певческие праздники, отмечающих их особенности или подробно описывавших песенные торжества в «Русской музыкальной газете», «Хоровом и регентском деле», «Музыке и жизни» достаточно велико и свидетельствует, что читатели регулярно интересовались этим вопросом. В российской периодике изучался опыт не только ближайших соседей — эстонцев, латышей, но и других государств. Не случайно в летнем сдвоенном номере журнала «Хоровое и регентское дело» 1911 года читаем заметку о национальном немецком певческом празднике Северо-Американского Певческого Союза в Мильвоке 22–25 июня. Праздник был назван 33-м по счету, упоминался хор в количестве 3500 человек⁽³⁴⁾, встречались также небольшие отчеты о праздниках в Германии.

Идея массовых хоровых фестивалей, конкурсов, ассамблей и празднеств по-прежнему актуальна для нашего государства. Ненадолго прервавшись в 1915-м из-за войны, она практически сразу же возродилась в самостоятельных прибалтийских государствах в 1920–1930-е годы. Ныне эта традиция не только возрождается в старых центрах песенных праздников — Псково-Печорах, Выборге и Сортавале, но и воспринята в других российских городах. Массовые хоровые выступления устраиваются как под открытым небом в парках, национальных природных музеях и усадьбах, так и в концертных залах, и на разных певческих площадках (одним из примеров является ежегодный концерт с участием объединенных хоров в Москве на Красной площади в честь Дня славянской письменности и культуры; организаторами мероприятия по традиции выступают Министерство культуры Российской Федерации, Правительство Москвы и Русская православная церковь).

(34) «Гигантское впечатление» произвело исполнение соединенным хором «простых старинных песен» *Der Lindenbaum, In einem kühlen Grunde*, — писалось в хронике «Хорового и регентского дела». По упоминаемым песням мы видим, что и американский праздник явился местной разновидностью немецких певческих фестивалей, развитых и продолженных переселенцами на новом континенте [16, с. 182].

Только в 2020 году ожидалось проведение хоровых фестивалей в Санкт-Петербурге, Москве, Белгороде, Вологде, Евпатории, Екатеринбурге, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Петрозаводске, Саратове, Смоленске, Тамбове, Туле, Улан-Удэ и Чебоксарах, что является показателем общего интереса к явлению. Не все задуманное удалось осуществить, накрывшая мир пандемия Covid-19 внесла свои коррективы.

Приведем в завершение очерка мнения о том, какими должны быть певческие празднества в России нынешней, как они влияют на хоровую жизнь в государстве, способствуют процветанию творчества и исполнительства:

Такого рода хоровые состязания перед многочисленной публикой, в присутствии первоклассных мастеров хорового пения, могут послужить могучим средством для развития у нас хорового и вообще музыкального искусства. <...> Идея больших певческих праздников имеет великое значение: они имеют возможность на почве объединения многочисленных певческо-музыкальных сил и соревнования проявлять лучшие образцы нашего национального музыкального творчества и насущные нужды искусства; на почве таких обширных соревнований могут проявляться истинные таланты и гении. <...> Почин древнего Пскова встретит сочувственный отклик во многих городах России, и тогда начнется расцвет песенного хорового дела в нашем отечестве. Такие праздники желательны непременно в единении с лучшими музыкальными силами наших культурных центров [30, с. 529–531].

В нашем воображении рисуется обширная сеть хоровых обществ, рассеянных по всей России, связующим звеном между которыми служила бы любовь к родному искусству, преданность национальным идеалам [23, с. 162].

Список литературы:

1. Агеев Ю. Отец Григорий (Горский): служение на благо Отечества // Музей родиноведения «Чирская крыница». URL: http://www.chirski-krynica.ru/publ/otec_grigorij_gorskij_sluzhenie_na_bлаго_otechestvu/1-1-0-40 (дата обращения 21.09.2021).
2. [Витошинский Е. М.] Съезд народно-церковных хоров и музыкальных деятелей Седлецкой губернии // Хоровое и регентское дело. 1912. № 4. С. 73–74.
3. Второй съезд народно-церковных хоров Холмщины // Хоровое и регентское дело. 1913. № 4. С. 67. (Подп.: Н. В.)
4. Гривский Е. Протоиерей М. Ф. Гривский: «Христос Анастаси»: К 85-летию со дня рождения автора // Нотное приложение к журналу «По стопам Христа». Беркли: Православное издательство протоиерея Николая Веглайса Калифорния, 1964. С. 3–4.
5. Гривский М. Ф. Певческие праздники // День русского просвещения. 1928. 3 июня.
6. Дабаева И. П. Духовный концерт как составная часть праздничных и образовательных мероприятий в дореволюционной России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 276–278.
7. История русской музыки в 10 томах. Т. 10В: Хронограф / Под общ. науч. ред. Е. М. Левашева. Кн. 2. М.: Музыка, 2011. 1229 с.
8. Кацева М. Д. Певческие праздники // Большая советская энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 215–216. URL: <http://www.belcanto.ru/pevcheskie.html> (дата обращения 21.09.2021).
9. Кузнецов Я. Ф. Об организации певческих обществ в России // Русская музыкальная газета. 1913. № 18/19. С. 457–464; № 22/23. С. 521–526; № 24/25. С. 546–548; № 28/30. С. 610–614.
10. Лебедева-Емелина А. В. Праздники песен народов западной России // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VIII. Кн. 2. Раздел «Приложения». (В производстве).
11. Левин Н. Ф. Инициатор певческих праздников: 90-летний юбилей // Псковская правда. 2001. 30 мая. С. 5; 31 мая. С. 5; 1–2 июня. С. 12.
12. Левин Н. Ф. Первый русский народный певческий праздник // Новости Пскова: Спец. вып. 1991. 7–9 июня.
13. Мошник Ю. И. Музыка в Выборге // Выборгские истории: Сборник исторических статей. Выборг: ИП Калинина Л. Г., 2003. С. 161–162.
14. Народно-певческие празднества // Русская музыкальная газета. 1910. № 28/29. Стб. 623–625.
15. Народно-певческий праздник Холмщины в 1913 году // Хоровое и регентское дело. 1913. № 1. С. 15–18.
16. О национальном празднике Северо-Американского певческого союза в Мильвоке: Хроника // Хоровое и регентское дело. 1911. № 6/7. С. 182.
17. Певческие празднества в Нарве в 1912 году // Хоровое и регентское дело. 1912. № 7/8. С. 152–156.
18. Певческие праздники в Эстонии / Истоки певческих праздников // Культура земли Псковской / Сост. Е. В. Волкова. Вып. 14. Псков: ПОУНБ, 2016. URL: <http://pesny.pskovlib.ru/pesny/INDEX.HTM> (дата обращения 21.09.2021).
19. Певческий праздник в г. Нарве в 1913 г. // Хоровое и регентское дело. 1912. № 11. С. 207.
20. Первый народно-певческий праздник в гор. Пскове // Псковская жизнь. 1911. 14 мая.
21. Пернов // Русская музыкальная газета. 1903. № 27/28. Стб. 648.

- 22 Псков // Музыка и жизнь. 1911. № 5. С. 13.
- 23 Псковский народный певческий праздник (по материалам местных газет) // Хоровое и регентское дело. 1911. № 6/7. С. 161–164.
- 24 Ревель // Музыка и жизнь. 1910. № 3. С. 17.
- 25 Ревель // Музыка и жизнь. 1910. № 5/6. С. 35.
- 26 Ревель // Музыка и жизнь. 1910. № 7/8. С. 18.
- 27 Рига // Музыка и жизнь. 1910. № 1. С. 27.
- 28 Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VIII. Кн. 2: Хоровые съезды, общества, курсы / А.В. Никольский и хоровое движение в России в начале XX века // Подготовка текста, вст. статьи, комментарии С.Г. Зверевой, А.В. Лебедевой-Емилиной. М.: Издательский Дом ЯСК (в производстве).
- 29 Русское певческое празднество в г. Нарве и Гунгербурге // Хоровое и регентское дело. 1913. № 7/8. С. 121–122.
- 30 Рыбаков С.Г. Русский народный певческий праздник в г. Пскове // Русская музыкальная газета. 1911. № 24/25. Стб. 531.
- 31 Семенов А. Лучше хором. Певческий праздник-2011: события подобного рода происходят раз в сто лет // Псковская правда. 18.05.2011. URL: <http://pravdapskov.ru/rubric/6/7528> (дата обращения 21.09.2021).
- 32 Смелова Ж. Певческий праздник на Псковщине // Клуб. 2011. № 8. С. 3–6. URL: http://www.club.bibliopskov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=789:----&catid=123:-2011&Itemid=142 (дата обращения 21.09.2021).
- 33 Съезд народно-церковных хоров и музыкальных деятелей Седлецкой губернии // Хоровое и регентское дело. 1912. № 4. С. 73–76.
- 34 Териоки // Музыка и жизнь. 1910. № 7/8. С. 18.
- 35 Устав Ревельского Эстонского спортскаго, музыкального и певческого общества «Вамбола» = Tallinna eesti sporti, muusika ja laulu selfsi «Wambola» põhjusliri. Ревель: тип. И. и А. Пальман, 1906. 29 с.
- 36 Устав Рижского певческого общества под названием «Liederkrantz». Утв. 11 апр. 1863 г. Рига, 1863. 8 с.
- 37 Федосов Ю.В. Певческие традиции Эстонии // Грани эпохи. 2001. № 8. URL: http://grani.agnia.net/articles1/songs_ee.htm (дата обращения 21.09.2021).
- 38 Финляндский праздник пения // Обзорение театров. 1910. 9, 12–15 июня. № 1081, 1084–1087.

References:

- 1 Ageev Yu. Otec Grigorij (Gorski): sluzhenie na blago Otechestva [Father Grigory (Gorsky): Serving for the Good of the Fatherland]. *Muzej rodinovedeniya "Chirskaya krynica"*. Available at: http://www.chirski-krynica.ru/publ/otec_grigorij_gorski_sluzhenie_na_bлаго_otechestvu/1-1-0-40 (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 2 [Vitoshinskiy E.M.] S'ezd narodno-cerkovnyh horov i muzykal'nyh deyatel' Sedleckojo gubernii [Congress of People's Church Choirs and Musical Figures of the Sedletsk Province]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1912, no. 4, pp. 73–74. (In Russian)
- 3 Vtoroj s'ezd narodno-cerkovnyh horov Holmshchiny [Second Congress of Folk-Church Choirs of Kholmshchyna]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1913, no. 4, p. 67. (In Russian)
- 4 Grivskij E. Protoierej M.F. Grivskij: "Hristos Anesti": K 85-letiyu so dnya rozhdeniya avtora [Archpriest M.F. Grivsky: "Christ Anesti": To the 85th Anniversary of the Author's Birth]. *Notnoe prilozhenie k zhurnalu "Po stopam Hrista"*. Berkli, Pravoslavnoe izdatel'stvo protoiereja Nikolaya Veglajsa Publ., 1964, pp. 3–4. (In Russian)
- 5 Grivskij M.F. Pevcheskie prazdniki [Singing Festivals]. *Den' russkogo prosveshcheniya*, 1928, June 3. (In Russian)
- 6 Dabaeva I.P. Duhovnyj koncert kak sostavnaya chast' prazdnichnyh i obrazovatel'nyh meropriyatij v dorevolucionnoj Rossii [Spiritual Concert as an Integral Part of Festive and Educational Events in Pre-revolutionary Russia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2014, no. 4 (47), pp. 276–278. (In Russian)
- 7 Istoriya russkoj muzyki v 10 tomah [History of Russian Music in 10 Volumes]. Vol. 10B: *Hronograf* [Chronograph], ed. E.M. Levashev. Book 2. Moscow, Muzyka Publ., 2011. 1229 p. (In Russian)
- 8 Kaceva M.D. Pevcheskie prazdniki [Singing Festivals]. *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 4. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1978, pp. 215–216. Available at: <http://www.belcanto.ru/pevcheskie.html> (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 9 Kuznecov Ya.F. Ob organizacii pevcheskih obshchestv v Rossii [On the Organization of Singing Societies in Russia]. *Russkaya muzykal'naya gazeta*, 1913, no. 18/19, pp. 457–464; no. 22/23, pp. 521–526; no. 24/25, pp. 546–548; no. 28/30, pp. 610–614. (In Russian)
- 10 Lebedeva-Emelina A.V. Prazdniki pesen narodov zapadnoj Rossii [Holidays of Songs of the Peoples of Western Russia]. *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah* [Russian Sacred Music in Documents and Materials]. Vol. VIII. Book 2. Applications. (In production). (In Russian)
- 11 Levin N.F. Iniciator pevcheskih prazdnikov: 90-letnij yubilej [Song Celebration Initiator: 90th Anniversary]. *Pskovskaya Pravda*, 2001, May 30, p. 5; May 31, p. 5; June 1–2, p. 12. (In Russian)
- 12 Levin N.F. Pervyj russkij narodnyj pevcheskij prazdnik [First Russian Folk Song Festival]. *Novosti Pskova*, special issue, 1991, June 7–9. (In Russian)
- 13 Moshnik Yu.I. Muzyka v Vyborge [Music in Vyborg]. *Vyborgskie istorii: Sbornik istoricheskikh statej* [Vyborg Stories: Collection of Historical Articles]. Vyborg, IP Kalinina L.G. Publ., 2003, pp. 161–162. (In Russian)
- 14 Narodno-pevcheskie prazdnestva [Folk Song Festivals]. *Russkaya muzykal'naya gazeta*, 1910, no. 28/29, columns 623–625. (In Russian)
- 15 Narodno-pevcheskij prazdnik Holmshchiny v 1913 godu [Folk Song Festival of Kholmshchyna in 1913]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1913, no. 1, pp. 15–18. (In Russian)

- 16 O nacional'nom prazdnike Severo-Amerikanskogo pevcheskogo soyuza v Mil'voke: Hronika [About the National Holiday of the North American Singing Union in Milwok: Chronicle]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1911, no. 6/7, pp. 182. (In Russian)
- 17 Pevcheskie prazdnstva v Narve v 1912 godu [Singing Festivities in Narva in 1912]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1912, no. 7/8, pp. 152–156. (In Russian)
- 18 Pevcheskie prazdniki v Estonii, Istoki pevcheskih prazdnikov [Song Festivals in Estonia, The Origins of Song Festivals]. *Kul'tura zemli Pskovskoj* [The Culture of the Land of Pskov], comp. E.V. Volkova. Issue 14. Pskov, POUNB Publ., 2016. Available at: <http://pesny.pskovlib.ru/pesny/INDEX.HTM> (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 19 Pevcheskij prazdnik v gorode Narve v 1913 godu [Song Festival in the City of Narva in 1913]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1912, no. 11, p. 207. (In Russian)
- 20 Pervyj narodno-pevcheskij prazdnik v gor. Pskove [First Folk Song Festival in Pskov]. *Pskovskaya zhizn'*, 1911, May 14. (In Russian)
- 21 Pernov [Parnu]. *Russkaya muzykal'naya gazeta*, 1903, no. 27/28, column 648. (In Russian)
- 22 Pskov [Pskov]. *Muzyka i zhizn'*, 1911, no. 5, p. 13. (In Russian)
- 23 Pskovskij narodnyj pevcheskij prazdnik (po materialam mestnyh gazet) [Pskov Folk Song Festival (Based on Materials from Local Newspapers)]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1911, no. 6/7, pp. 161–164. (In Russian)
- 24 Revel' [Tallinn]. *Muzyka i zhizn'*, 1910, no. 3, p. 17. (In Russian)
- 25 Revel' [Tallinn]. *Muzyka i zhizn'*, 1910, no. 5/6, p. 35. (In Russian)
- 26 Revel' [Tallinn]. *Muzyka i zhizn'*, 1910, no. 7/8, p. 18. (In Russian)
- 27 Riga [Riga]. *Muzyka i zhizn'*, 1910, no. 1, p. 27. (In Russian)
- 28 *Russkaya duhovnaya muzyka v dokumentah i materialah* [Russian Sacred Music in Documents and Materials]. Vol. VIII. Book 2: Horovye s'ezdy, obshchestva, kursy [Choral Congresses, Societies, Courses], A.V. Nikol'skiy i horovoe dvizhenie v Rossii v nachale 20 veka [A.V. Nikol'skiy and the Choral Movement in Russia at the beginning of the twentieth century]. Preparation of the text, com. articles, comments S.G. Zvereva, A.V. Lebedeva-Emelina. Moscow, Izdatel'skij Dom YASK Publ. (In production). (In Russian)
- 29 Russkoe pevcheskoe prazdnestvo v g. Narve i Gungerburge [Russian Song Festival in Narva and Gungerburg]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1913, no. 7/8, pp. 121–122. (In Russian)
- 30 Rybakov S.G. Russkij narodnyj pevcheskij prazdnik v g. Pskove [Russian Folk Song Festival in Pskov]. *Russkaya muzykal'naya gazeta*, 1911, no. 24/25, column 531. (In Russian)
- 31 Semenov A. Luchshe horom. Pevcheskij prazdnik – 2011: sobytiya podobnogo roda proiskhodyat raz v sto let [Better in Chorus. Song Festival – 2011: Events of this Kind Happen Once Every Hundred Years]. *Pskovskaya Pravda*, 18.05.2011. Available at: <http://pravdapskov.ru/rubric/6/7528> (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 32 Smelova ZH. Pevcheskij prazdnik na Pskovshchine [Song Festival in the Pskov Region]. Klub, 2011, no. 8, pp. 3–6. Available at: http://www.club.bibliopskov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=789:—&catid=123:-2011&Itemid=142 (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 33 S'ezd narodno-cerkovnyh horov i muzykal'nyh deyatelej Sedleckoј gubernii [Congress of Folk-Church Choirs and Musical Figures of Sedletsk Province]. *Horovoe i regentskoe delo*, 1912, no. 4, pp. 73–76. (In Russian)
- 34 Terioki [Terioki]. *Muzyka i zhizn'*, 1910, no. 7/8, p. 18. (In Russian)
- 35 *Ustav Revel'skogo Estonskogo sport'skago, muzykal'nogo i pevcheskogo obshchestva "Vambola"* [Statutes of the Tallinn Estonian Sports, Music and Singing Society "Vambola"]. Revel, tipogr. I. i A. Palman Publ., 1906. 29 p. (In Russian)
- 36 *Ustav Rizhskogo pevcheskogo obshchestva pod nazvaniem "Liederkrantz"* [Statutes of the Riga Singing Society under the Name "Liederkrantz"]. Riga, 1863. 8 p. (In Russian)
- 37 Fedosov YU.V. Pevcheskie tradicii Estonii [Singing Traditions of Estonia]. *Grani epohi*, 2001, no. 8. Available at: http://grani.agni-age.net/articles1/songs_ee.htm (accessed 21.09.2021). (In Russian)
- 38 Finlyandskij prazdnik peniya [Finland Singing Festival]. *Obozrenie teatrov*, 1910, June 9, 12–15, no. 1081, 1084–1085. (In Russian)